

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, сессия 2, Пуританство в Америке и Роджер Уильямс

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 2, Пуританство в Америке и Роджер Уильямс.

Мы дошли до Е, упадка пуританства, и я просто хочу напомнить вам, о чем это было.

Затем мы рассмотрим вклад пуритан, а затем мы хотим рассмотреть некоторые из пуританских теологий, которые были так важны для них. Итак, мы дошли до упадка пуританства. Теперь, мы упомянули, я пойду дальше, мы упомянули, что первично, недостаток религиозного рвения или увеличение богатства, что первично.

Мы разобрались с этим в конце нашего времени в прошлую пятницу. И вы не можете этого сделать. Трудно сказать, что было первым, но пуритане изначально зарабатывали деньги, потому что были очень бережливыми. Первые пуритане, первое поколение и второе поколение, были очень осторожны со своими деньгами, и они вкладывали свои деньги обратно в свои церкви и в свой бизнес.

Но третье поколение, четвертое поколение и пятое поколение начали тратить деньги на себя, строя свои прекрасные дома, как на Честнат-стрит в Сейлеме, и строя действительно прекрасные колониальные церкви, чего не было у первых пуритан. Поэтому они начали тратить свои деньги на себя. Этот рост богатства привел к отсутствию религиозного рвения.

Вы начинаете жить для себя, и вы теряете это религиозное рвение первых пуритан, которые хотели принести Христа в мир и мир ко Христу. Или это сработало наоборот? Они начали терять свое религиозное рвение, и поскольку они потеряли свое религиозное рвение, они решили влить свои деньги обратно в себя? В какую сторону? Ну, я не знаю. Понятия не имею.

Но мы знаем, что пуританство пришло в упадок. У меня был этот бизнес; я просто хотел показать вам это, но этот бизнес зарабатывания денег и бережливости и вливания их обратно в бизнес, в церковь. Некоторые из вас читали книгу Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Кто из вас читал эту книгу? Вы читали ее для курса? Хорошо, это то, что вы, возможно, захотите включить в свой список летнего чтения: Протестантская этика и дух капитализма. Когда он говорит о пуританах в этой книге, он говорит о пуританах, которым не нравилось монашество римского католицизма, уход от этого мира. Мы упомянем это позже.

Но они жили очень аскетической жизнью, и Вебер называет это аскетизмом этого мира. Так что они жили христианской жизнью в этом мире, но очень аскетично, очень дисциплинированно. Не монашеским образом, конечно, но очень дисциплинированным образом.

И именно этот мирской аскетизм, эта дисциплина, эта жизнь не для себя, а для других, и вложение денег обратно в бизнес и в церковь. Именно этот мирской аскетизм заставил этих людей обрести богатство, которое они приобрели. Я не знаю, есть ли что-то еще, что мы хотим сказать об упадке пуританства.

Теперь, когда религиозная группа приходит в упадок, должно быть что-то, что займет ее место. Мы увидим это много раз в курсе. Маятник будет качаться от одного к другому.

Хорошо, давайте перейдем к вкладу пуританства и некоторым вкладам, которые сделало пуританство. Хорошо, один из них, безусловно, и здесь эти вклады не просто религиозные, но и культурные вклады в более широкую культуру. Так что они не просто религиозные в узком смысле слова, но один из них — уважение к законному правительству.

Пуритане, безусловно, уважали законное правительство. То, что вы видели в Mayflower Compact, было сделано людьми, которые уже были сепаратистами; технически они не были пуританами, они были сепаратистами. Они уже стали независимыми от англиканской церкви.

Но вы увидели в Mayflower Compact то же самое, уважение к законному правительству, упорядочивание нас как сообщества законным образом, в котором граждане будут подчиняться законам договора, который мы заключаем друг с другом. Так что вы видите, что ценность полезного труда, конечно, является очень важной частью долгосрочного вклада пуританства. Мы по-прежнему, как я понимаю, американцы, работаем больше, чем кто-либо другой в мире.

И откуда у нас взялась такая трудовая этика? Ну, конечно, отчасти это исходит из пуританской ценности полезного труда. Гражданское участие и ответственность укоренились в американской культурной жизни. И откуда это взялось? Отчасти, конечно, и от пуритан.

Итак, заботой об образовании и хорошим примером этого может служить Гарвардский университет, основанный в 1636 году. Теперь вспомним, что массовая иммиграция пуритан началась только в 1628 году. Итак, в 1636 году мы уже видим образование Гарвардского университета.

Джон Гарвард отдал свою библиотеку, по сути, для того, чтобы начать Гарвардский университет. Всякий раз, когда я говорю о Гарварде, мы будем говорить об этом позже, потому что мы хотим увидеть эволюцию Гарварда. Поэтому мы упоминаем об этом здесь.

Какой девиз Гарвардского университета? И мне нужно быть осторожным, чтобы не оказаться перед этим экраном, потому что доктор Хильдебрандт с этим так хорошо справляется. Но мне нужно быть осторожным, чтобы не стоять перед экраном. Хорошо, какой девиз Гарвардского университета? Veritas.

Veritas означает истина. Так что это девиз Гарварда. Он на футболках, толстовках, кепках и всем остальном.

Veritas. Это девиз Гарварда. Очень интересно.

Интересно, что это не был первоначальный девиз Гарварда. Кто-нибудь знает, какой был первоначальный девиз Гарварда? Да. Veritas in Christo et Ecclesiam .

Истина во Христе и в церкви. Это был девиз Гарвардского университета, когда он был основан в 1636 году. Теперь, когда он стал фактически унитарным, пару сотен лет спустя, он убрал «во Христе и церкви» из девиза.

Итак, девиз остается сегодня как veritas. Но пуритане никогда бы не основали Гарвард только с девизом veritas. Это всегда истина во Христе и в церкви.

Итак, есть реальная забота об образовании. Мы увидим это во многих моментах по ходу курса. Затем было ощущение, что у нации, под божественным руководством, есть особая миссия для мира.

Эсью и Перард действительно этим занимаются. Но божественное руководство, особая миссия в мире. Это в конечном итоге будет вынесено в более широкую сеть и названо американской исключительностью.

Это приведет к бизнесу американской исключительности. То есть Америка — исключительное место и может быть девизом для мира. Однако американская исключительность может не видеть никакой религиозной составляющей в этой исключительности.

В то время как пуритане, конечно, сделали. Так что мы нация под божественным руководством с особой миссией в мире. И затем, наконец, обеспечили религиозную основу для многих других движений за социальные реформы в последующие столетия.

И это тоже становится важным. Поэтому трудно понять эти движения в 18 веке, Первое Великое Пробуждение. 19 век, Конечное Возрождение.

20-й век, движение под названием евангелизм. Трудно понять эти движения, которые были столь сильны и больше ориентированы на социальные реформы, если мы не понимаем, что они были основаны на пуританах. Итак, мы увидим, как пуритане могут внести долгосрочный вклад.

Так что это некоторые вклады пуритан. Аскью и Перард тоже этим занимаются. Так что, между нами двумя, я надеюсь, что это помогло.

Есть вопросы о вкладе пуритан? Правильно. Что они находились под божественным руководством и что у них была особая миссия в мире. Но это переросло в более широкое понятие американской общественной жизни под названием «Американская исключительность».

Более широкое название — американская исключительность. Итак, есть люди, которые приходят в 18-м, 19-м, 20-м и нашем веке, которые считают, что Америка занимает особое место в мире, чтобы быть своего рода моделью того, какой должна быть жизнь в обществе. Однако американская исключительность может не пытаться основывать это на какой-либо религиозной основе, как это делали пуритане.

Итак, американская исключительность продолжает часть этого пуританского понимания особой миссии в мире, но без обязательной религиозной основы пуританства. И мы увидим американскую исключительность по мере продвижения по курсу. Здесь есть что-то еще в плане вклада пуританства в более широкую культурную и общественную жизнь Америки.

Мы многое унаследовали от пуритан. Мы можем просто не осознавать этого. Хорошо, давайте перейдем к пуританской теологии.

Давайте поговорим о пуританской теологии и о том, что это такое. Что я сделал с пуританской теологией: Я выбрал четыре аспекта этой теологии. Это курс, который мы пытаемся охватить четырьмя столетиями в курсе.

Мы могли бы провести весь остаток курса только здесь. Так что это справедливо во многих местах курса. Так что иногда мне приходится немного двигаться.

Итак, с пуританской теологией я выбрал некоторые основные моменты и аспекты их теологии, которые я считаю важными. Хорошо, номер один по смыслу, и у меня нет их в PowerPoint. Я просто расскажу об этом.

Но номер один — Бог создал мир, и Бог правит миром. Бог — создатель мира, и Бог — хранитель мира. Это очень важно для пуританской теологии.

Итак, земля и все, что на ней, принадлежит Господу, насколько это касалось пуритан. Хорошо, теперь позвольте мне сказать пару вещей об этом. Во-первых, потому что Бог устроил мир, создал мир, Бог правит миром, Бог сохраняет мир, и все на земле от Бога.

Потому что это правда, Бог назначил каждому определенное положение в жизни. Бог назначил призвания. Мы поговорим об этом позже.

Но также Бог назначил определенные положения в жизни, и эти положения предписаны Богом и, следовательно, хороши. Человек служит Богу, и он, в некотором смысле, поклоняется Богу, понимая, в чем состоит его призвание и каково его положение в жизни. И так, потому что это предписано Богом.

Прекрасный пример этого — тот, который, как я думаю, сейчас закрыт, но в Музее изящных искусств в Бостоне была замечательная экспозиция голландского искусства 17-го века. И это было здорово. Голландское искусство 17-го века изображало искусство как отражение различных положений в жизни, которые создал Бог.

Итак, первая часть, когда вы вошли в первую часть выставки. Кто-нибудь случайно видел эту выставку? Вы ее видели? Да. Я подумал, что это довольно интересно, не так ли? И когда вы вошли в первую часть, это была часть, где были правители голландского мира и так далее.

А вторая часть могла бы быть торговцами и ремесленниками голландского мира. А затем, возможно, третья часть была бы, возможно, слугами, людьми, которые служили в голландском мире и так далее. Но они сделали вывод посредством экспозиции, что, что касается этих голландских реформаторов, которые были кальвинистами, как пуритане были кальвинистами.

Насколько они понимали, все эти положения и порядки в жизни были предопределены Богом. И поэтому, какое бы положение, какое бы призвание вы ни занимали, какое бы положение вы ни занимали, это было предписано Богом. Поэтому просто наслаждайтесь тем, что дал вам Бог.

Так что это было очень верно для пуритан, в этом нет сомнений. Теперь, с точки зрения Бога, управляющего этим миром, то, как вы читаете Бога. Поэтому, лучший

способ чтить Бога — это чтить Бога и прославлять Бога тем, как вы ведете свою жизнь. Ваша жизнь — это живое свидетельство того, что вы хотите чтить Бога, что вы хотите прославлять Бога.

Поэтому некоторые из грехов пуритан были лень и безделье. Если вы ленивы и праздны, и если вы не работаете, чтобы прославлять Бога, то это может быть признаком того, что вы не живете в соответствии с призванием, которое Бог дал вам. И вы не делаете того, что должны делать, чтобы чтить и прославлять этого Бога, который не только создал мир и искупил мир, но и сохраняет мир и так далее.

Итак, очень, очень важно. Теперь, мы уже упоминали ранее, в плане долгосрочного вклада, ценность полезной работы. Вот где эта ценность работы, эта трудовая этика, входит в американскую гражданскую жизнь и общественную жизнь.

И мы все еще живем с этим в каком-то смысле в американской общественной жизни, в американской культурной жизни. Трудовая этика очень сильна в американской общественной жизни, отчасти из-за, опять же, пуритан. Хорошо, номер два.

Второй вид теологии, о котором, я думаю, нам следует, ну, нужно поговорить, это пуританское понимание призвания. Пуританское понимание призвания. Хорошо, так с чего же нам начать? Нам нужно, с точки зрения призвания, вероятно, начать со средневекового мира.

Давайте разберемся, что происходило в средневековом мире, а затем перенесемся вперед, к тому моменту, когда пуритане действительно не согласны с этим. В средневековом мире, если бы вы думали о средневековом христианском мышлении, если бы вы были настоящим христианином, действительно истинным христианином, вы бы пошли в монастырь или обитель. Вы бы вырвались из этого мира и жили бы жизнью послушания Богу в своем призвании монаха или монахини.

Вы были бы аскетом в каком-то смысле. Хорошо, это был бы высший уровень духовности. Хорошо, следующий уровень духовности, если вы не могли пойти в монастырь или в женский монастырь или что-то в этом роде, следующим уровнем духовности для мужчин было то, что вы могли стать священником.

По крайней мере, ты мог бы стать священником. По крайней мере, ты мог бы служить людям как священник. Ты мог бы проповедовать.

Вы могли бы давать таинства и так далее. Если вы не были достаточно духовны, чтобы стать монахом или монахиней, ну, может быть, вы достаточно духовны,

чтобы стать священником. Хорошо, в самом низу лестницы в средневековом мире были миряне.

Они были теми, кто, ладно, ты не можешь быть монахом или монахиней. Ладно, ты не можешь быть священником. Ладно, ты женишься, у тебя будут дети, и ты будешь работать на ферме или что-то в этом роде.

Хорошо, мы это позволим. Но это не лучший из возможных миров. Но это будет разрешено.

Определенно, в средневековом мире существовала иерархия призваний. Хорошо, протестантизм приходит вместе с Мартином Лютером и Кальвином, а затем, позднее в 17 веке, с пуританами. Протестантизм приходит и говорит этому «нет».

Сам Мартин Лютер сказал, что все призвания равноценны. Все призвания и все призвания от Бога равноценны. Они находятся в одной плоскости.

Итак, если вы призваны быть священником, это нормально. Или если вы призваны быть служителем, это нормально. Но если вы призваны быть трудящимся, это равнозначно призванию служителя.

Лютер также использовал образ домохозяйки. Если вы призваны быть домохозяйкой и воспитывать детей и т. д., это равносильно тому, чтобы быть священником или монахом или рабочим или кем-то еще. Так что все призвания одинаково достойны.

Итак, протестантская Реформация сделала то, что она уравнила призвания, чтобы они были на одной плоскости. И пуритане подхватили это. Пуритане — хорошие протестанты.

Им не нравится эта католическая идея иерархии призваний. Поэтому мы можем прославлять Бога во всех призваниях. Все призвания — это способы прославления Бога.

Вот это хорошая протестантская теология, и это хороший вид пуританской теологии. Я не знаю, как это было у вас в детстве. Я вырос в евангелической церкви, и, возможно, некоторые из вас тоже.

Я не знаю. Может быть, в конце курса мы узнаем, где мы все находимся и какова наша преданность. Это может не найти отклика у кого-либо в этой комнате, но если это так, то покачайте головой, да.

Но, вырастая в евангелизме, вы определенно чувствовали это. Это могло быть больше подразумеваемым, чем выраженным словами, но вы определенно чувствовали, что если вы настоящий христианин, вы обязательно будете миссионером. Это абсолютно.

Это суперхристиане. Мы бы пригласили этих великих миссионеров в церковь, и, о боже, это главное призвание Бога. Во-вторых, если вы не можете быть миссионером, ну, вы можете быть пастором.

Ты можешь быть пастором. По крайней мере, ты можешь быть пастором. Теперь, для остальных из нас, здесь есть такие миряне.

Я не знаю, что они все делают. Я вырос с представлением о призвании, почти средневековом римско-католическом. Конечно, это не было явным, как в средневековом мире, но подразумевалось.

Я не знаю, вырос ли кто-нибудь из вас в таких традициях, но там было очень сильное впечатление, что если вы действительно верующий, то миссионерская работа будет для вас. Это избранное Богом призвание для вас. Если нет, ну, вы могли бы быть пастором.

Если вы не можете быть ни тем, ни другим, ну, вы будете мирянином. Это нормально. Это средневековый римский католик.

Это не протестантизм. Это не протестантский путь. Пуритане учили нас, что протестантский путь заключается в том, что все призвания одинаково достойны.

Чувствую, что сейчас будет долгая проповедь, но у меня нет времени на длинную проповедь. Так что, если кто-то из вас вырос в этой традиции, давайте проведем экзорцизм прямо сейчас и избавимся от этого. Избавьтесь от такого рода мыслей.

Это средневековое католическое мышление. Это нехорошее протестантское мышление. Пуритане помогли нам помнить, что все призвания одинаково достойны, и вы прославляете Бога своим призванием.

Итак, вы прославляете Бога своим призванием. Итак, вы засучиваете рукава и работаете в этом мире, в этом деле, о котором мы уже говорили, в этом мирском аскетизме. Вы делаете свою работу в этом мире во славу Божию.

Итак, призвание очень важно, очевидно. Хорошо, номер три, третья вещь для пуритан, и это трансцендентность Бога. Трансцендентность Бога.

Есть много слов, которые мы могли бы использовать для обозначения трансцендентности Бога. Мы могли бы сказать слава Божия, величие Бога и величие Бога, потому что пуритане делали акцент на трансцендентности этого великого Бога, который является создателем, хранителем и правителем всего сущего. Итак, трансцендентность Бога.

Бог не твой хороший приятель. Бог не твой хороший друг. Бог не тот человек наверху, а ты тот человек внизу или что-то в этом роде.

Так что это не Бог для пуритан. Это не Бог Библии для пуритан. Так что есть эта великая трансцендентность Бога.

Теперь, есть поэтому, которое вытекает из этого, и я не знаю, хотите ли вы видеть поэтому как положительное или отрицательное. Это зависит от того, как вы понимаете пуритан и к чему они клонят. Поэтому, которое вытекает из этого, это, поэтому, остерегайтесь любой попытки изобразить Бога.

Любая попытка изобразить Бога отпадает. Поэтому пуритане не любили искусство, которое пытались изобразить Бога. Им не нравились скульптуры, которые пытались изобразить Бога, или им не нравились картины, которые пытались изобразить Бога, или им не нравились витражи, которые пытались изобразить Бога.

Они посчитали это оскорбительным для трансцендентности, для величия Бога. Поэтому религиозная жизнь пуритан - это жизнь великой простоты. И пуританские церкви, сейчас у нас нет пуританских церквей, первоначальных, вы знаете, пуританских церквей первого века.

Но пуританские церкви были построены в очень, очень простых, очень простых церквях. В церкви было одно или два окна, и были скамейки, на которых можно было сидеть, а затем была кафедра для проповеди, потому что служба, проповедь могла длиться три часа или около того. Но в церкви нет крестов, нет витражей, нет статуй.

Все это, насколько они были обеспокоены, говорило против трансцендентности и величия Бога. И поэтому простота пуританской жизни в их богослужении действительно, действительно важна. Да.

Да. Нет, это было для разработки чего-то религиозного, Бога или Христа или ангелов или Святого Духа или чего-то еще. Так что, есть? Хорошо.

Ладно. По той же причине? Потому что это унижает величие Бога? Может быть, по другой причине. Да.

Да. Еще немного силы. У пуритан на самом деле была теологическая причина для всего этого.

Итак, эти первые пуританские церкви. И еще, это интересно. Кто-нибудь из вас случайно не был в Old South Meeting House в Бостоне? Если вы прошли Boston Freedom Trail, вы были в Old South Meeting House? Если вы пойдете в Old South Meeting House, который является пуританским, будьте осторожны, потому что это четвертое строение на этом месте. Так что это не изначальная пуританская церковь.

И, кстати, все эти конгрегационалистские церкви, которые вы видите, или унитарийские церкви, которые вы видите в Новой Англии, являются результатом пуританской теории, но они довольно сложные по сравнению с ранними пуританскими церквями. Но когда вы пойдете в Old South Meeting House, они скажут вам. Они скажут вам в Old South Meeting House, они скажут, посмотрите вокруг.

Вы вообще видите крест в этом молитвенном доме? А потом вы начинаете думать, я вообще не вижу креста в этом молитвенном доме. Ну, это было бы верно для пуритан. Это была не просто простота церкви без витражей и статуй.

Это была не просто простота церкви. Это было также то, что каждая функция, которую мы делаем в жизни, является религиозной. Все, что мы делаем в жизни, — во славу Божию.

Итак, когда вы приходите на воскресную утреннюю службу в пуританской церкви, это, конечно, религиозный акт. Но когда вы встречаетесь по вторникам вечером, чтобы, может быть, создать правительство или разобраться с законами правительства, это тоже религиозный акт. Итак, эти пуританские понимания простоты в плане изображения Бога и работы для Бога проявляются многими разными способами.

Итак, для пуритан этот вопрос трансцендентности Бога действительно силен. Позвольте мне упомянуть, что есть два слова, описывающие эту трансцендентность в некотором смысле. Мы получаем представление о том, кто такой Бог, по его трансцендентности.

Итак, позвольте мне упомянуть эти два слова. Номер один, сила Божья. Сила Божья — это когда вы просто радуетесь этой силе Божьей.

Вы не подвергаете сомнению силу Бога. А второе слово — это слово, которое мы сегодня не очень часто используем, но это непостижимость Бога. Бог непостижим.

Под непостижимостью мы подразумеваем, что пути Божьи для нас таинственны. Они за пределами познания. Они непостижимы.

Нам просто нужно доверять. Нам нужно доверять его способу делать вещи, потому что он Бог. Итак, эта трансцендентность Бога говорила о силе Бога, а затем она говорила о непостижимости Бога.

Хорошо, теперь единственное учение, где это становится очень очевидным, это сила Бога, непостижимость Бога, потому что этот Бог трансцендентен. Но для пуритан единственное учение, где это становится очень, очень очевидным, это учение о предопределении от Жана Кальвина. Учение о предопределении, учение об избрании.

Итак, предопределение уже было действительно рассмотрено Святым Августином и другими. И даже Мартин Лютер, конечно, разработал некоторое понимание предопределения. Однако предопределение вплоть до времен Кальвина, а затем пуритане собираются отражать Кальвина, является своего рода единым предопределением.

Бог избирает некоторых людей для спасения, а что происходит с остальными? Ну, они предоставлены, в некотором смысле, самим себе и так далее. Так что предопределение вплоть до времен Кальвина было единым предопределением. Оно не было так членораздельно и ясно объяснено, как у Жана Кальвина.

Приходит Жан Кальвин и говорит: ну, я согласен с Августином. Я согласен с Мартином Лютером. Но они недостаточно сказали.

Итак, нам нужно сосредоточиться на предопределении как на отражении трансцендентности Бога. Итак, появляется Кальвин, и пуритане следуют за ним. Кальвин приходит и проповедует двойное избрание, двойное предопределение.

То есть, Бог не только избирает тех, кто будет спасен, но и тех, кто будет осужден. Итак, избрание Бога коротко. Теперь оно непостижимо.

Его пути находятся за пределами нашего понимания, как он это делает, почему он это делает. И мы не понимаем силу Божию. У него, безусловно, есть сила сделать это.

Это немного непостижимо. Тем не менее, они верили в двойное избрание как знак трансцендентности Бога, славы Бога и величия Бога, что означает, что он могущественен, что означает, что он непостижим. Итак, чтобы объяснить

двойное избрание от Кальвина и от пуритан, давайте разделим комнату пополам, просто ради забавы.

Я имею в виду, это просто для развлечения. Но давайте разделим это пополам прямо здесь. Скажем, ради аргумента, чтобы объяснить двойные выборы, скажем... Это передвижные стулья, однако.

Это проблема. Допустим, ради аргумента, что эти люди были избраны Богом до того, как мир начал спасаться. Мы радуемся этому, не так ли? Итак, мы радуемся этому.

Теперь, я сделал это, потому что доктор Хильдебрандт здесь с нами. Поэтому я хочу, чтобы он был на спасенной стороне. Хорошо.

Это значит, что эта сторона прямо здесь, эта сторона, до начала мира, по непостижимой, неведомой воле Бога, которую мы не можем полностью понять. Это значит, что эта сторона была предопределена Богом быть проклятой. Это непостижимо. Мы не... Хорошо.

Теперь вопрос в том, каким должно быть ваше отношение к ним? Оно должно быть... Каким должно быть ваше отношение... Теперь, я не говорю, что это такое, но что это должно быть... Должно быть, знаете ли, замечательно, что Божья благодать действует так прекрасно, хотя я не являюсь ее частью. Так оно и должно быть. Но это не так, это не так, и у вас есть что сказать об этих людях.

И говоря эти вещи об этих людях, вы показываете, что Бог был прав, когда избрал вас, чтобы вы все время были прокляты. Так что вы просто показываете своим пророческим или как там это называется словом. Вы просто показываете, что Бог прав в своем суждении.

Какое у вас должно быть отношение к этим людям, конечно? Оно должно быть, но по благодати Божией я иду. Если бы не благодать Божья, да, я бы сидел на той стороне комнаты. Так что таким должно быть ваше отношение к этим людям. Так что есть своего рода двойные выборы.

Сейчас мы соберем все стулья вместе, и все снова будут вместе. Но мы просто пытаемся объяснить, что пуритане чувствовали относительно этой трансцендентной природы Бога и его силы предопределения. И они верили в это.

Теперь, давайте просто скажем, что проповедование такого рода доктрины поднимало вопрос уверенности. Итак, это всегда поднимало вопрос уверенности. Это становится проблемой в пуританской теологии: уверенность.

Итак, пуритане ответили на эту проблему уверенности, потому что если вы, знаете, можете ли вы быть уверены, что вы дитя Божье? Можете ли вы быть уверены, что вы не один из грешников, понимаете? Можете ли вы быть уверены в этом? Подняли вопрос уверенности. Ответ, в некотором смысле, на этот вопрос уверенности был таким: живете ли вы призванием, которое Бог дал вам, насколько это возможно? И поклоняетесь ли вы Богу в каждом аспекте своей жизни? Это становится пуританским ответом на проблему. Потому что если ответ на это да, то это демонстрация того, что вы призваны Богом к спасению.

Если можете, ответьте «да». А если, с другой стороны, вы живете жизнью бунта против Бога и не очень хорошо справляетесь со своим призванием. Вы не ходите в церковь.

Вы не изучаете Библию и не читаете Библию. Вы не любите слушать трехчасовые проповеди. Если это ваша жизнь, то, вероятно, это знак того, что вы были избраны на проклятие.

Это, вероятно, знак. Так что у вас может быть некий знак уверенности. И у вас может быть даже некий знак того, что, возможно, вы были избраны на проклятие.

Но это зависит от того, как вы собираетесь следовать своему призванию и насколько вы будете верны жизни церкви и жизни Христа и так далее. Так что есть способы как-то преодолеть этот вопрос уверенности, в этом нет сомнений. Но это действительно вызвало некоторую проблему уверенности.

Итак, что делает проповедник-пуританин, так это поощряет вас, когда он проповедует свои трехчасовые проповеди. И я использую его, потому что это то, что пуритане предписали ему. Таким образом, его проповедью и вашим трехчасовым прослушиванием его проповеди он поощряет вас жить такой жизнью, которая будет прославлять Христа.

И если вы это сделаете, вы можете быть достаточно уверены в своей уверенности. Хорошо, давайте сделаем номер четыре. Давайте сделаем четвертый.

И четвертое — священство всех верующих. Священство всех верующих. Итак, давайте скажем несколько слов об этом священстве всех верующих.

Священство всех верующих не следует путать с призванием. И мы делаем это постоянно. Протестанты делают это постоянно.

Я слышу, как эти два слова используются взаимозаменяемо. Мы не должны путать их понимание священства всех верующих с их понятием призвания.

Потому что в их понятии призвания некоторые люди призваны Богом, это их призвание, проповедовать Евангелие, проповедовать по Библии, совершать таинства.

Это призвание от Бога. Священство всех верующих не означает, что все люди в церкви могут это делать. Это не означает, что каждый в церкви может встать и проповедовать из Библии или толковать Библию или совершать таинства.

Священство всех верующих вовсе не означает этого из-за понятия призвания. Способность проповедовать и способность совершать таинства и быть пастором над общиной — это призвание. Хорошо, священство всех верующих означает, что мы можем; однако, хотя не все призваны проповедовать, мы можем быть священниками друг для друга во многих отношениях.

Итак, я могу быть вашим священником и молиться за вас. Вы можете быть моим священником, когда молитесь за меня. Нам не нужен кто-то в священническом чине, чтобы делать это.

Я могу быть твоим священником, консультируя тебя. Ты можешь быть моим священником и консультировать меня. Итак, священство всех верующих — это учение, которое на самом деле является своего рода пастырской заботой о народе Божьем со стороны народа Божьего.

И это то, что означает священство всех верующих, не путать с призванием. Так что священство всех верующих действительно очень важно для этих людей. Итак, это увеличило важность мирян в церкви.

Священство всех верующих означало, что миряне в церкви были очень, очень важны. Это не те люди, которые просто сидят на скамье и слушают проповедь. Это те люди, которые сидят на скамье, слушают проповедь, а затем все это применяют в своей общинной жизни ради друг друга.

Итак, священство всех верующих действительно как-то акцентировало этот личный вопрос мирян, в этом нет сомнений. Теперь, какое слово я использую для этого? Важность мирян. Мы увидим это как основной аспект американского христианства.

Это перетечет в 18-й век и Первое Великое Пробуждение. Это перетечет в 19-й век и Второе Великое Пробуждение. Это придет в 20-й век в фундаментализме и евангелизме.

Это будет важным вопросом для американского христианства : важность мирян. Хорошо, теперь позвольте мне остановиться здесь, чтобы посмотреть, есть ли вопросы, прямо к тому, где мы находимся. Есть вопросы об этом первом

пуританстве в Америке? Что-нибудь, чтобы попытаться понять пуритан? Да, позвольте мне также назвать здесь пару имен.

Опять же, вперед. Разве пуритане не были суровыми наказаниями, как на островах Искарот? Пуритане, к сожалению, подверглись критике за свои суровые наказания, и на ум приходят две вещи. Мы упомянем первую, о которой упоминали во второй лекции.

Думаю, мы уже упоминали об этом, но они вешали квакеров на Бостонском парке. Это было нехорошо, но они вешали квакеров на Бостонском парке, потому что квакеры были такими еретиками, насколько это касалось их. И потом, конечно, суды над ведьмами, которые мы называем судами над салемскими ведьмами.

Где памятник судам над ведьмами в Салеме? Конечно, он в Дэнверсе, потому что Дэнверс был частью Салема, а суды над ведьмами в Салеме не проводились, когда вы едете в город Салем. Они проводились в том месте, которое сегодня называется Дэнверс, и там есть памятники судам над ведьмами в Салеме. Так что суды над ведьмами также были этой пуританской необходимостью, чтобы не позволить ереси нарушить общественный порядок.

Так что, да, они заслужили некоторые плохие стороны этого, я бы сказал. Что-то еще? Да. Рикардо.

Да, Рикардо. Так вот, я просто хотел убедиться, что, поскольку пуританской теологии не было на слайде, я понял основную мысль. Правильно, правильно.

Да, мы сделали это за четыре. Итак, Бог создал мир. Правильно.

Итак, Бог трансцендентен. Верно. Понимание призвания.

Точно, да. Крещение предопределения. Да, это тоже связано с трансцендентностью Бога.

Точно, да. Это те четыре, которые я выбрал. Я выбрал их отчасти потому, что в американском христианстве преобладают четыре типа тем.

И есть много того, что мы могли бы сделать с пуританской теологией, очевидно, но я выбрал эти четыре, чтобы получить своего рода подсветку. Это помогает, Рикардо? Да, Эрик. Итак, у меня есть вопрос о заверении.

Да, верно. Так что, из-за этого, ладно, ты можешь прийти с чем угодно. Просто есть этот момент свободы.

Правильно. Или только друг друга? Правильно. Задача проповедника — заверить их, что они дети Божьи.

И часть того, как он это делал, была: «Вы ходите в церковь? Вы читаете Священные Писания? Вы любите Христа? Вы служите Христу в своем призвании каждый день наилучшим образом, как можете?» Итак, есть ли какие-то внешние маркеры для тех, кто был призван Богом, чтобы быть предопределенным, чтобы пойти на небеса? И это работа пастора, работа проповедника, чтобы продолжать давать вам эту уверенность, что вы призваны Богом. Они были, и Мартин Лютер является прекрасным примером этого, потому что, хотя Лютер не разработал целую доктрину двойного избрания, Лютер все еще верил в предопределение. И, вы знаете, когда вы читали Лютера, часть проблемы Лютера, с которой он столкнулся, заключалась в том, что каждый раз, когда он думал о предопределении, он думал, что он предопределен быть проклятым.

Так что это ему совсем не помогло. И поэтому Лютеру действительно пришлось разобраться с этим, со всей этой проблемой уверенности. Ему пришлось разобраться со всем этим в своей жизни, все еще веря в предопределение, но затем веря, что есть определенные знаки того, что вы избраны Богом к спасению, и как бы радуясь этим знакам.

Лютер — прекрасный пример этого, но пуританский пастор и проповедник должны помогать вам в этом. И затем священство всех верующих молилось друг за друга, консультировалось друг друга, и часть этого — заверение друг друга своими действиями, своими призваниями, своей любовью ко Христу, что вы — дитя Божье. Так что, да, им пришлось над этим поработать.

Да, без сомнения. Нет, они действительно верили, что были, конечно, и другие люди. Однако пуритане были довольны; я думаю, они были довольно убеждены, что они были истинными толкователями Слова Божьего и, следовательно, истинными последователями Христа и так далее.

Конечно, у них был очень сильный антикатолический уклон, потому что они считали католицизм религией дел, а не религией благодати через веру и т. д. Они вешали квакеров, потому что квакеры, насколько они считали, были еретиками и т. д. Так что, знаете, терпимость, я бы не сказал, что это было чем-то важным для пуритан.

Я думаю, они в основном чувствовали, что они были истинным народом Божьим. Правильно, это хороший вопрос, и для этого мы вернемся к Кальвину, потому что у Кальвина было очень сильное представление о двойном избрании, и поэтому некоторые люди говорят, ну, парень, что это значит для евангелизации, для проповеди и так далее? Кальвин был великим евангелистом

и великим проповедником по той причине, что те, кто избран Богом до создания мира, те, кто избран Богом, должны знать. Они должны знать о своем избрании Богом и об их уверенности в Божьей благодати.

Поэтому необходимость проповедования и евангелизации абсолютно критически важна. Вы должны донести эту историю так, чтобы те, кому вы проповедуете, те, кто избран, смогли на нее отреагировать. Так что это не умаляет евангелизации ; скорее, она усиливает ее для пуритан.

Правильно, есть виды внешних вещей, которые вы можете... Правильно, и это дело проповедника напомнить им, что это не так. Итак, насколько это важно, но мы не спасены работой, которую мы делаем. Эти работы являются знаком избирающей воли Бога, а не способом удержать избирающую волю Бога.

Но проповедник очень важен в пуританской жизни и культуре, чтобы напоминать людям об этих самых вещах. Вот почему проповеди должны были длиться три-четыре часа. Вы должны были действительно это понять.

И вы сидите на скамейках без спинок, помните. Так что вы сидите там три или четыре часа. Какой замечательный способ провести субботу.

Пуритане были большими, не еврейской субботой, а воскресеньем как субботой. Что-то еще об этих людях, прежде чем мы их оставим? Так что, просто проясняю, их дело было в том, что они были большими, когда дела были свидетельством вашего спасения. Да, да, верно.

Не само спасение. Само спасение приходит только по благодати Божией через предопределяющую волю Божию. Но дела являются признаком этого.

Твое призвание — знак этого. Любить эти трехчасовые проповеди — это знак. Хороший знак.

Ладно, что-то еще? Пятисекундный перерыв. Сделайте пятисекундный перерыв. Мне нравится давать вам перерывы в пять секунд.

По пятницам я даю вам десять секунд. Так что просто сделайте небольшой перерыв здесь. Никто, пока вы делаете свой пятисекундный перерыв, не присоединился к курсу сегодня, не так ли? Нет? У всех есть статья Финни, верно? У всех есть учебный план? Да.

У всех есть работа над тем, как написать статью? Статья Финни. Я сделал. Ладно.

Если вы пропустили статью Финни, я могу дать ее вам позже. Да. Пять секунд.

Ладно. У нас все хорошо. Ты сможешь это сделать.

Да благословит вас Господь. Хорошо. Лекция номер два.

Мы перейдем к лекции номер два и начнем сегодня. А лекция номер два называется Роджер Уильямс и религиозное многообразие в Род-Айленде. Итак, лекция два.

Если вы следуете плану, если это вам полезно. Итак, сначала мы поговорим о Роджере Уильямсе. Мы только что упомянули его на днях, но теперь нам нужно поговорить об одной из самых важных персон в американском христианстве, без сомнения.

Я имею в виду, если бы кто-то заставил меня сказать, знаете, назовите мне десять или пятнадцать самых важных, Роджер Уильямс должен был бы быть в списке. Нет никаких сомнений. Так что это своего рода набросок Роджера Уильямса.

Итак, мы сказали, что собираемся сказать немного больше о Роджере Уильямсе. Так что я собираюсь сделать это прямо здесь, прямо сейчас. Так что, ладно.

Во-первых, Роджер Уильямс родился в Лондоне, родился в Англии и был англиканином. Был хорошим англиканином, вырос в англиканской семье там, в Англии. Однако, во время своего пребывания в Англии, он стал пуританином.

Он был на стороне пуритан. Он хотел очистить англиканскую церковь, как в ее церковном устройстве, он хотел более конгрегациональную церковную жизнь, так и в ее литургии, он, как и другие пуритане, не хотел, чтобы литургия была римско-католической литургией. Он хотел, чтобы это было упрощено в библейском смысле.

Итак, он становится пуританином, а затем переезжает в Бостон, где его сопровождает иммиграция пуритан в Бостон и колонию Массачусетского залива. Теперь, пока он находится в Бостоне, Роджер Уильямс начинает серьезно конфронтацию с другими лидерами пуритан Бостона. Конфронтация была по вопросу религиозной свободы или религиозной свободы.

Роджер Уильямс был убежден, что вам не нужно принадлежать к христианской конфессии или даже быть христианином, чтобы быть членом штата, быть членом колонии или быть членом общины. И, конечно, мы уже говорили в его время, вы могли голосовать, только если вы были мужчиной и только если вы были прихожанином. Таким образом, существовало ограничение со стороны государственной власти на то, что вы могли делать.

Роджер Уильямс не соглашался с этим, и он не просто верил в толерантность; он верил в свободу, абсолютную свободу. Поэтому он вступил в конфронтацию со своими другими пуританскими лидерами. Поэтому единственное, что ему оставалось сделать, это уйти.

И вот он направляется на юг в глушь, помните? Я люблю говорить, знаете, он едет по трассе 95 на юг в Род-Айленд, садится на автобус Wopanza в Бостоне и оказывается в Провиденсе на автобусе Wopanza, и он основывает Род-Айленд. И, конечно же, он называет город, отличное пуританское имя, не так ли? Он назвал его Провиденс. Итак, он нашел это место под названием Род-Айленд, и город, который он называет Провиденс, свое поселение он называет Провиденс.

Теперь, будет одна преобладающая характеристика этого нового места, этого нового поселения. Оно основано на абсолютной религиозной свободе. И поэтому, чтобы сохранить эту религиозную свободу, будет разделение церкви и государства.

Церковь не будет говорить государству, что делать, а правительство не будет говорить церкви, что делать. И мы собираемся поддерживать это как абсолют, потому что он боялся; он боялся своего европейского происхождения. Он знал места, где государство управляло церковью, и он боится, что это когда-либо повторится, что государство будет контролировать церковь.

Так что он не будет этого допускать в своей колонии. Это происходит в Бостоне. Он этого боится.

Этого не произойдет в Провиденсе, понимаете? Итак, разделение церкви и государства. Очень интересно, что ранние дискуссии об отделении церкви от государства были из-за страха, что государство будет управлять церковью и управлять церковью. Сегодня интересно, что в дискуссиях об отделении церкви от государства мы так боимся, что церковь будет влиять на государство.

Вот чего мы боимся. И поэтому нам нужно это разделение, чтобы церковь не имела такого влияния на государство. Так что все немного изменилось.

Хорошо, он в Провиденсе. Он обосновывается в Провиденсе и основывает Род-Айленд. В 1639 году произошло нечто, на что важно обратить внимание.

В 1639 году Роджер Уильямс присоединился к баптистам. Некоторые баптисты приехали в это место, и по происхождению они в основном англичане и валлийцы. В Европе они подвергались преследованиям.

Мы поговорим о баптистах позже. Они подверглись преследованиям в Европе, и поэтому, спасаясь от этих преследований, они приехали в Род-Айленд. Их бы не приняли в колонии Массачусетского залива, но они приехали в Род-Айленд, где знали, что они свободны быть теми, кто они есть, и верили в разделение церкви и государства.

Итак, в 1639 году он помог им построить первую баптистскую церковь в Америке. Итак, первая баптистская церковь в Америке находится в Провиденсе. Но, опять же, когда вы смотрите на строение, вы смотрите на это строение и говорите: «Ого, оно кажется немного вычурным, потому что это четвертое строение на этом месте».

Первоначальное строение, которое построили баптисты, было очень простым. Итак, в 1639 году он помог им построить церковь, и на некоторое время Роджер Уильямс стал баптистом. Итак, на короткий период времени он стал баптистом, что очень интересно.

Теперь, из-за баптистов, там, вероятно, есть некоторые баптисты. Я не знаю. Мы узнаем в конце этого.

Есть баптисты. Баптисты любят заявлять о Роджере Уильямсе. Они любят заявлять о нем.

Итак, некоторые из вас, баптисты, вы, возможно, видели, может быть, у вас есть фотографии Роджера Уильямса в вашей церкви, я не знаю, но некоторые из вас, баптистов, любят его называть. Не обманывайтесь этим, потому что он был баптистом всего около трех недель. Так что он не был баптистом очень долго.

Но он помогает им строить их баптистскую церковь, и у него есть симпатии к баптистам, без сомнения. Но как он это заканчивает, что происходит потом, потом? Вот он здесь со своим городом Провиденс и так далее. После того, как он уходит от баптистов, Роджер Уильямс становится искателем.

Искатель — это своего рода широкий термин для человека, у которого нет определенного религиозного дома или определенного конфессионального дома. И вот Роджер Уильямс, где-то к концу своей жизни, стал искателем. Так в чем же заключалось его паломничество? Он был англиканином, затем он был пуританином, затем он был баптистом, а затем он стал искателем.

Итак, Перри Миллер написал великолепную биографию Роджера Уильямса. На самом деле, я включил ее в вашу книгу для летнего чтения. В своей книге о Роджере Уильямсе Перри Миллер говорит следующее:

Он говорит, что в конце своей жизни Роджер Уильямс начал верить, что в мире есть только два христианина, он и его жена. А затем он начал сомневаться в своей жене. Поэтому, когда вы становитесь ищущим, вы должны быть осторожны с тем, что это с вами делает, потому что вы как бы интеллектуально начинаете верить, что вы единственный оставшийся христианин и что других христиан не осталось.

Так что, в каком-то смысле, я думаю, это произошло с Роджером Уильямсом, когда он стал искателем, поиском истинной церкви. Я не думаю, что он когда-либо, наконец, нашел истинную церковь, но он прошел через эти области в своей жизни. Хорошо, давайте просто упомянем здесь Род-Айленд.

Номер В, я просто упомяну Род-Айленд. Род-Айленд стал великим центром религиозной свободы в колониальный период, первым центром религиозной свободы. Не религиозной терпимости, а религиозной свободы.

Ладно, продолжим в пятницу. Хорошего дня. Для тех, кому нужны какие-нибудь статьи о финнах или если вам нужны учебные планы или что-то еще, я могу вам их дать.

Хорошего вам дня, и увидимся в пятницу.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 2, Пуританство в Америке и Роджер Уильямс.